

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.003](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.003)

Оригинальная статья / Original paper

А.В. Перегудов

*Исторический факультет Воронежского государственного
университета, г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: peregydoff@mail.ru*

Граф П.А. Шувалов и реорганизация Корпуса жандармов в эпоху Великих реформ

Аннотация

В статье характеризуются исторические истоки учреждения Корпуса жандармов в Российской империи, его структура, сложившаяся в ходе двух Положений о Корпусе, принятых в 1827 и 1836 гг. Показаны организационная уязвимость жандармского ведомства, а также примитивная постановка сыска, сводившаяся к обычному надзору за населением губернского города. В результате этого оказалось невозможным своевременно выявить и предотвратить усиление общественного движения и политические теракты. Наша задача выявить роль П.А. Шувалова в реорганизации Корпуса жандармов в 1860–1870-е гг. и проанализировать основные направления преобразований, ставших ответом на новые вызовы самодержавию со стороны радикальной общественности, в том числе на националистической почве. *Источниковая база* основана преимущественно на архивных источниках. Кроме того, для достижения заявленной цели были привлечены материалы мемуарной литературы, законодательная база, а также труды современных и зарубежных историков. *Содержание.* Имевший в указанный период времени большое влияние на императора граф П.А. Шувалов стал автором нововведений, в результате которых удалось значительно расширить политический надзор за населением путем

привлечения к нему жандармских нижних чинов и создания дополнительных наблюдательных пунктов на территории губерний. С начала 1870-х гг. жандармским офицерам предстояло играть новые профессиональные роли, став следователями по делам о государственных преступлениях, что существенно повысило их значимость в системе власти. *Выводы.* Проведенная реорганизация Корпуса жандармов соответствовала историческому контексту и отвечала задачам политической программы П.А. Шувалова, направленной на усиление консервативных тенденций.

Ключевые слова:

Корпус жандармов; III отделение; Великие реформы; Российская империя; П.А. Шувалов; политический надзор

Для цитирования:

Перегудов А.В. Граф П.А. Шувалов и реорганизация Корпуса жандармов в эпоху Великих реформ. Исторический вестник. 2026. Т. 59. С. 72–95.
[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.003](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.003)

Alexander V. Peregudov

*Faculty of History, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
E-mail: peregydoff@mail.ru*

Count P.A. Shuvalov and the Reorganization of the Corps of Gendarmes during the Era of the Great Reforms

Abstract

This article examines the historical origins of the establishment of the Corps of Gendarmes in the Russian Empire and the organizational structure it acquired under the two Statutes on the Corps adopted in 1827 and 1836.

It highlights the institutional weaknesses of the gendarmerie and the rudimentary nature of its investigative practices, which were largely confined to routine surveillance of the population in provincial capitals. As a result, the Corps proved unable to identify in a timely manner or prevent the growth of the public movement and acts of political terrorism. The article seeks to determine the role of Pyotr A. Shuvalov in the reorganization of the Corps of Gendarmes during the 1860s–1870s and to analyze the principal directions of the reforms undertaken in response to the new challenges posed to the autocracy by radical political movements, including those rooted in nationalist activism. The study is based primarily on archival sources. It also draws upon memoirs, legislative materials, and the works of contemporary Russian and foreign historians. During this period, Count Shuvalov, who exercised considerable influence over the Emperor, initiated reforms that significantly expanded political surveillance by involving non-commissioned gendarmerie personnel in intelligence gathering and establishing additional observation posts throughout the governorates. Beginning in the early 1870s, gendarmerie officers also assumed new professional responsibilities as investigators of state crimes, substantially enhancing their importance within the imperial system of governance. The article concludes that the reorganization of the Corps of Gendarmes was consistent with the historical context and aligned with Shuvalov's political program, which sought to strengthen conservative tendencies within the Russian Empire.

Keywords:

Corps of Gendarmes; Third Section; Great Reforms; Russian Empire; P.A. Shuvalov; Political surveillance

For citation:

Alexander V. Peregudov. Count P.A. Shuvalov and the Reorganization of the Corps of Gendarmes during the Era of the Great Reforms. *The Historical Reporter*. 2026. Vol. 59. P. 72–95. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.003](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.003)

XIX в. — начале XX в. Корпус жандармов в лице своих региональных подразделений являлся государственной военизированной структурой, отвечавшей за безопасность самодержавного политического строя. Идея привлече-

ния жандармов к деятельности политической полиции принадлежала А.Х. Бенкендорфу, реализовавшему ее в 1827 г., когда по его инициативе был создан Корпус жандармов, издано первое Положение о нем, а уже существовавшие к тому времени местные жандармские команды вошли в его состав¹. В николаевскую эпоху, несмотря на скромный численный состав, корпус имел весьма громоздкую структуру: помимо штаба, размещавшегося в Санкт-Петербурге, он делился на округа, которые в свою очередь подразделялись на отделения, объединявшие в своем составе одну или несколько губерний. Округом руководил генерал, отделением — штаб-офицер в чине от майора до полковника. Первоначально на территории Европейской России были созданы пять жандармских округов. В 1830-е гг. их количество увеличилось до восьми, включив в орбиту жандармского надзора Царство Польское, Закавказье и Сибирь.

В июле 1836 г. с учетом накопленного опыта было принято новое «Положение о Корпусе жандармов», по которому прежние отделения подлежали ликвидации, а штаб-офицер отныне назначался в каждую губернию, где возглавлял специально созданное Управление. Например, штат Управления штаб-офицера Корпуса жандармов в Воронежской губернии помимо него самого включал также адъютанта и двух нестроевых писарей из кантонистов². Тогда же местные жандармские команды оказались в ведении в том числе губернского жандармского штаб-офицера. Данная организационная структура оставалась неизменной вплоть до эпохи Великих реформ.

В исторической литературе нередко смешиваются полномочия различных чинов Корпуса жандармов в 1830-е — первой половине 1860-х гг., тогда как они были строго разграничены. Задачи, связанные с деятельностью политической полиции в регионе, выполнял только штаб-офицер, в меньшей степени его адъютант. Служащие жандармской команды политическим сыском практически не занимались, выполняя лишь отдельные секретные поручения, которые в общем объеме их деятельности занимали незначительное место.

Таким образом, существовавшая в течение тридцати лет постановка политического сыска в провинции отличалась относительной простотой и сводилась к обычному надзору за населением, в основном проживавшим в пределах губернского центра, там же, где и размещались несколько жандармских офицеров. Многочисленные уездные города, за редким ис-

¹ Жандармские команды, выполнявшие функции конной городской полиции, появились в российских городах в первой четверти XIX в. До учреждения Корпуса жандармов они находились в составе Отдельного корпуса внутренней стражи.

² ПСЗРИ. Собрание II. Т. XI–2. № 9355. Штаты и табели. СПб., 1837. С. 339.

ключением, оставались без должного наблюдения. Усиление общественного движения в эпоху Великих реформ и первые покушения на жизнь императора привели к осознанию примитивности системы политического сыска в стране и необходимости широких преобразований, таких как увеличение численности жандармов, привлечение к обязанностям надзора за населением не только офицеров, но и нижних чинов, наделение офицеров новой профессиональной ролью следователей и повышение их образовательного уровня на специально созданных при штабе корпуса курсах, придание деятельности жандармов гласности с целью завоевания общественных симпатий.

В нашем исследовании мы постараемся переосмыслить традиции восприятия политической полиции дореволюционного периода, в частности роль ее представителей в системе управления государственным аппаратом и степень влияния на принятие решений в коридорах власти. Данный сюжет недостаточно изучен в историографии, а влияние взглядов П.А. Шувалова на ход преобразования политической полиции не привлекало ранее должного внимания со стороны исследователей. Мы постараемся выявить роль Шувалова в реорганизации Корпуса жандармов в 1860–1870-е гг. Основные направления его преобразований стали ответом на новые вызовы самодержавию со стороны радикальной общественности, в том числе на националистической почве.

Еще в работах советских ученых — П.А. Зайончковского³, Н.П. Ерошкина⁴, И.В. Оржиховского⁵ — органы политического сыска XIX в. были признаны частью государственного аппарата Российской империи, его карательным элементом. Их изучение — генезис, эволюция и особенности функционирования на различных исторических этапах — осуществлялось с позиций классового подхода, в контексте борьбы с общественным движением и постигшего вследствие этого самодержавие кризиса.

В современной историографии наметилась тенденция на пересмотр устоявшегося представления о Корпусе жандармов в ранний период существования как исполнительном органе III отделения. По всей вероятности, в понимании самого А.Х. Бенкендорфа это были различные ведомства, которым предстояло взаимодействовать на основе не инсти-

³ Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг. М.: Изд-во Московского ун-та, 1964.

⁴ Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха // Российское самодержавие. М.: РГГУ, 2006. С. 283–433.

⁵ Оржиховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826–1880). М.: Мысль, 1982.

Граф Петр Андреевич Шувалов. Фото 1880-х гг.
Library of Congress Prints and Photographs Division, LC-USZ62-128278

туционального подчинения, а разделения функций. Наличие у них общего главного начальника отнюдь не превращало одно из этих учреждений в исполнительный орган другого⁶.

Г.Н. Бибииков, автор диссертации о Бенкендорфе и его политике в эпоху императора Николая I, изданной впоследствии в виде монографии⁷, сделал справедливый вывод о том, что функции политической полиции в регионах выполнял лишь один губернский штаб-офицер, реже его адъютант. Жандармский обер-офицер, руководивший жандармской командой, как и чины самой команды выполняли главным образом обязанности конной городской полиции. Это демонстрирует, насколько малочисленной была структура корпуса в то время и насколько примитивно выглядела организация политического сыска, сосредоточенного по понятным причинам в столице, а не в провинции.

Вместе с тем отметим, что литература, посвященная изучению непосредственно Корпуса жандармов, крайне скудна. Объясняется это тем, что жандармерия рассматривалась в контексте всей политической полиции и, главным образом, ее центрального органа — сначала III отделения, а впоследствии Департамента полиции МВД. В свете чего создание специальных работ виделось совсем не обязательным. В той или иной степени,

⁶ См., напр.: Леонтьев А.А. Отчетная документация Корпуса жандармов и устройство высшей полиции в 1820–1830-е гг. // Российская история. 2021. № 2. С. 111.

⁷ Бибииков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М.: Три квадрата, 2009.

речь о реорганизации Корпуса жандармов в эпоху Великих реформ шла в разных книгах, но представлялась она преимущественно в виде ответной реакции на рост революционного движения с целью усиления государственного правоохранительного аппарата. В данном исследовании предпринята попытка не только выявить предпосылки и проанализировать основные направления проведенных преобразований, но и связать их с политическими взглядами графа П.А. Шувалова.

Политическая программа П.А. Шувалова и Корпус жандармов

В первые годы правления Александра II численность как III отделения, так и подведомственного ему Корпуса жандармов оставалась неизменной. Из письма историка русской литературы П.А. Ефремова знакомому в декабре 1861 г.: «В четверг в Знаменской гостинице собралось на обед все третье отделение. Не знаю, что праздновали, но кричали “ура” и выпили кроме других напитков 35 бутылок шампанского на 32 человека»⁸. По данным на 1856 г. общая численность КЖ составляла 5458 человек. Резкий рост происходит в середине 1860-х гг. — 7047 человек в 1865 г.⁹

Реорганизация корпуса произошла в эпоху Великих реформ. Поводов для преобразований в этой сфере было несколько: проведение в жизнь освободительной крестьянской реформы, восстание в Царстве Польском и последовавшие вскоре покушения на жизнь императора. Ключевую роль в преобразованиях сыграл граф Петр Андреевич Шувалов, с 1866 по 1874 г. являвшийся главным начальником III отделения и шефом жандармов.

Многие Шувалова не любили, считая его лидером ретроградной партии во власти и фигурой, вокруг которой консолидировались консервативные чиновничьи круги¹⁰. В мемуарной литературе широкое распространение получило закрепившееся за ним негласное придворное прозвище Петр IV. Он считался противником либеральной бюрократии, Великих реформ, а молва окрестила его «Аракчеевым Вторым»¹¹.

⁸ Цит. по: Алексушин Г., Панов А. Жандармерия Российской империи // Рейтар: Военно-исторический журнал. 2007. № 38 (5). С. 77.

⁹ Там же. С. 84.

¹⁰ См., напр., записи цензора Никитенко за 1870 г.: Никитенко А.В. Записки и дневник: В 3 т. Т. 3. М., 2005. С. 165, 167, 191.

¹¹ См.: Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 692.

Император Александр II. Фото 1878–1881 гг.
Library and Archives Canada, C-010136

Занимая ключевой пост в правительстве, Шувалов привлек внимание самодержца искусными политическими маневрами. Для него открылось окно возможностей, которыми он не преминул воспользоваться. По мнению американского историка А.Дж. Рибера, для «проникновения в главную цитадель власти» Шувалов избрал тактику формирования «объединенного правительства». Она заключалась в создании мощного фракционного плацдарма в бюрократическом аппарате, завоевании поддержки со стороны прессы, а также проникновении внутрь других ведомств с целью их «колонизации», в ходе которой министры-конкуренты были бы заменены надежными сторонниками или протеже¹².

Сменив на посту шефа жандармов князя В.А. Долгорукого, честолюбивый П.А. Шувалов легко превратил службу в системе безопасности в трамплин для прыжка к вершине власти. Сблизившись с императором и постепенно собрав вокруг себя группу приверженцев из охранительных органов, он распространил свое влияние на всю администрацию. Резкая критика в адрес графа Шувалова звучала из уст, например, князя В.П. Мецкерского, обвинявшего его в одном из писем конца 1866 г. во «всепожирающем и всеподавляющем властолюбии... подло уверяющего Государя, что все ему враги»¹³. По убеждению князя, Шувалов отдалял от

¹² Рибер А.Дж. Групповые интересы в борьбе вокруг Великих реформ // Великие реформы в России. 1856–1874. М., 1992. С. 49–50.

¹³ Мецкерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 207.

императора честных людей, очерняя их из все того же «подлого замысла властолюбия», более того, Шувалов «льстит тому, кому он служит, и в себе одном признает спасение России»¹⁴. Орудием своей власти Шувалов избрал «возбуждать недоверие и поддерживать его в Государе»¹⁵.

Мецкерский не мог пройти и мимо деятельности Шувалова во главе Корпуса жандармов. «Могучая рука П.А. Шувалова распростерлась и на Волгу: появилась в этих местностях жандармская команда в 80 человек, отголосок 4 апреля и 25 мая, — пространно замечал он в письме в июле 1867 г. — Как жандармы они могут быть полезны, но, к сожалению, как жандармы они поставлены между небом и землею, т.е. не служат помощью наружной полиции и не подчиняются непосредственно ни исправникам, ни губернаторам, но руководствуются секретными инструкциями и высшими соображениями, что значительно уменьшает их долю пользы, ибо одно шпионство и тайный дозор здесь, т.е. до Нижнего [Новгорода], не существенно необходимы, ибо на этих берегах Волги никогда не было ни заговорщиков, ни поджигателей, ни пропагандистов»¹⁶.

«Шувалов работает неутомимо: он беспрерывно высылает то того, то другого в отдаленные губернии, забирает людей и сажает их в кутузку — все это секретно, — записал в свой дневник 25 декабря 1870 г. А.В. Никитенко. — Все в страхе; шпионов несть числа... Сочиняются заговоры по всем правилам полицейского искусства или ничтожным обстоятельствам придаются размеры и характер заговоров. Мудрено ли, что это вызывает и настоящие заговоры, с которыми, — язвительно замечает современник, — справляться, конечно, труднее, чем с продуктами собственных изобретений»¹⁷.

Как утверждают некоторые зарубежные исследователи, у П.А. Шувалова «не было ясных политических принципов», однако была твердая уверенность в необходимости упрочить позиции аристократии, не входя при этом в конфликт с самодержавием¹⁸. Он ставил перед собой цели возродить дворянство как активный политический класс, изолировать революционеров, склонив на свою сторону общественное мнение,

¹⁴ Там же. С. 213.

¹⁵ Там же. С. 361.

¹⁶ Там же. С. 326. Под «отголосками» автор подразумевает покушения на Александра II, совершенные 4 апреля 1866 г. в Петербурге Д. Каракозовым и 25 мая 1867 г. в Париже А. Березовским. Пройдет совсем немного времени, и уже в начале 1870-х гг. губернии Верхнего и Среднего Поволжья будут охвачены «Хождением в народ».

¹⁷ Никитенко А.В. Указ. соч. С. 291.

¹⁸ Рибер А.Дж. Указ. соч. С. 66.

Князь Василий Андреевич Долгоруков.
Портретная галерея русских деятелей. В 2 т. Т. 1. Изд. А. Мюнстера.
СПб., 1865. Ил. 25

и укрепить связь беспокойных приграничных регионов с ядром Российской империи¹⁹.

Очевидно, что в политической программе Шувалова большое значение придавалось жандармской полиции и усилению ее роли в системе государственной власти. Реорганизация Корпуса жандармов вполне укладывалась в исторический контекст и отвечала задачам политической программы «Второго Аракчеева». По его инициативе в сентябре 1867 г. утверждается новое «Положение о Корпусе жандармов», в неизменном виде просуществовавшее до 1917 г.

Реорганизация: причины и реализация

В конце 1860-х гг. П.А. Шувалов объяснит инициативу преобразований следующим образом: «Вступив в должность шефа жандармов и вникнув в обязанности жандармских чинов, я пришел к убеждению в необходимости основных изменений как в составе частей Корпуса, так и в направлении деятельности его чинов, дабы это учреждение могло быть употреблено с возможно большею пользою и целесообразностью. <...> За немногими исключениями все строевые жандармские части, не приносившие службе должной пользы, были упразднены, а взамен того усилены

¹⁹ Там же. С. 67.

наблюдательные средства Корпуса формированием во многих губерниях Империи наблюдательного состава Корпуса жандармов»²⁰.

Действительно, жандармские округа, за исключением Сибирского и Варшавского, ликвидировались. Вместе с ними упразднялись и Управления штаб-офицеров Корпуса жандармов в губерниях. На их базе создавалась принципиально новая структура местного аппарата политической полиции — губернское жандармское управление, которое было призвано усилить надзор за населением, распространив его на территорию всей губернии, а не только губернского города.

Упразднению подверглись также жандармские команды. Вместо них в каждой губернии сформировали Наблюдательный состав КЖ, несколько лет спустя переименованный в дополнительный штат ГЖУ. Начальникам ГЖУ рекомендовали выбирать в него «людей, вполне соответствующих условиям наблюдательной службы и достойных производства в унтер-офицеры» из числа рядовых нижних чинов упраздняемых конных жандармских команд, а также отставных нижних чинов полевых и местных войск²¹. Поскольку чинам наблюдательного состава теперь так же, как и офицерам, предстояло осуществлять политический надзор, главным критерием для их поступления на службу становилась грамотность. Дополнительный штат возглавляли один или несколько обер-офицеров — помощников начальника ГЖУ.

30 декабря 1867 г. штаб корпуса уведомлял подведомственные ему учреждения: «Унтер-офицеры наблюдательного состава ни в каком случае не должны иметь общего помещения, потому что квартируя вместе, они не в состоянии будут принести какую-либо пользу службе в деле наблюдения»²², в свете чего предлагалось размещать их не в казармах, а на казенных квартирах частично в губернском городе, частично в уездах. Локация поселения определялась также служебными соображениями — преимущественно это были окраины города, наиболее выгодные для наблюдения за местным населением, «которого самая неблагонадежная часть обыкновенно группируется в пригородных слободах»²³.

При формировании наблюдательного состава (дополнительного штата ГЖУ) в некоторых местностях империи не обошлось без трудностей, вызванных, как правило, недостаточным окладом содержания. По-

²⁰ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1169. Л. 29–29 об.

²¹ Там же. Д. 1091. Л. 32.

²² Там же. Л. 125.

²³ Там же.

добное имело место, в частности, в многонациональной Одессе, на улицах которой русский язык встречался наравне с греческим, еврейским, итальянским и французским. «Жители Одессы, — писал в штаб в ноябре 1867 г. начальник жандармского управления полковник К.Г. Кнопц, — говоря вообще, мало занимаются политикой. Все их стремления идут к одной цели: к приобретению капиталов <...> Самую действенную пользу приносят люди без всяких нравственных достоинств, ничем в особенности не занятые, знающие всех и каждого и готовые за приличное вознаграждение выдать приятеля»²⁴. По мнению К.Г. Кнопца, в таком дорогом городе никто не пойдет служить за 10 руб. оклада, в то время как, например, место кондуктора на Одесско-Балтийской железной дороге приносит 20 руб. В этой связи высказывалось мнение о большей пользе секретных агентов, нежели чинов наблюдательного состава²⁵. В штабе же КЖ полагали, что «обстановка унтер-офицера не требует какой-либо роскоши, а должна ограничиваться необходимым»²⁶. Вместе с тем вплоть до конца 1870-х гг. одесские унтер-офицеры получали жалованье в два раза выше своих коллег из других регионов страны. Происходило это за счет выплачиваемых ежемесячно от шефа жандармов 10 руб. добавочного оклада.

Со временем численный состав ГЖУ увеличивался. Например, в 1872 г. на эти цели было потрачено 25 тыс. руб.²⁷ Расширение штата происходило на основании рапортов с мест, и если представленные в нем аргументы оказывались убедительными, прошение удовлетворялось. Необходимость добавления новых чинов к существующим обосновывалась разными причинами. Так, в апреле 1871 г. начальник Харьковского ГЖУ генерал-майор Д.М. Ковалинский просил усилить штат двумя унтер-офицерами, объясняя это тем, что в заштатном городе Славянске Изюмского уезда «ежегодно в летнее время бывает довольно значительное стечение народа на тамошних минеральных водах, а с проведением железной дороги число жителей в этом городе увеличилось», составив в общей сложности свыше 10 тыс. человек. Унтер-офицеры, необходимые для проживания в Славянске, наблюдали бы в том числе за Святогорским монастырем, находившимся неподалеку от заштатного города и «куда в летнее время стекается большое количество богомольцев»²⁸.

²⁴ Там же. Л. 97–98.

²⁵ Там же. Л. 96 об. — 97.

²⁶ Там же. Л. 107 об.

²⁷ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1204. Л. 45.

²⁸ Там же. Л. 4–4 об.

Начальник Новгородского ГЖУ в феврале 1872 г. просил штаб КЖ об одном офицере-помощнике, сетуя на обширность местности: «...есть уезды, куда в один может вместиться вся Московская губерния, а сама Новгородская губерния больше некоторых европейских королевств <...> Есть местности, которые отстоят друг от друга даже на 800 верст. Через губернию проходят несколько систем водяных сообщений, где в летнее время бывает значительный народный приток <...> Территориальное пространство так велико, что другой раз и не успеешь заглянуть туда, где бы может быть и не мешало побывать»²⁹.

Усиление численности наблюдательного состава корпуса в начале 1870-х гг. диктовалось, в том числе, сложной криминогенной обстановкой в ряде южных регионов империи. Убийствами, грабежами, воровством привлекали внимание Херсонская и Екатеринославская губернии, на территории которых полиция своими силами не справлялась. «Для сохранения спокойствия и безопасности обывателей» здесь требовалось усилить полицейский надзор³⁰.

С лучшей стороны зарекомендовал себя наблюдательный состав в северо-западном крае. «Нижние чины ведут себя отлично, усердно и с знанием дела исполняют свои обязанности, зорко следя за всеми явлениями в участках, им вверенных, — писал в своем донесении корпусному руководству весной 1869 г. начальник Лифляндского ГЖУ. — Народ относится к ним с уважением, но вместе с тем и боится их, удивляясь, что жандармы, ежедневно вращаясь в народе, сами весьма несообщительны и никогда не поддаются слабости поболтать с народом»³¹. Распространение жандармского надзора на территорию всей Лифляндской губернии вызвало среди обывателей на первых порах недоумение: «Дерптское общество привыкло видеть у себя представителей жандармского ведомства стариков спокойных, малоподвижных, имевших под надзором своим только городскую черту, — писал все в том же донесении начальник ГЖУ. — Кипучая деятельность капитана [Ф.Н. — А.П.] Ремера, человека молодого, наблюдающего за двумя уездами, удивляет тамошнюю публику, возбуждает подозрения и дает ей изобильную пищу к всевозможным выдумкам»³².

Правда, в тех же прибалтийских губерниях не обходилось без казусов. К примеру, начальник Курляндского ГЖУ жаловался, что многие унтер-о-

²⁹ Там же. Л. 51–51 об.

³⁰ Там же Д. 1169. Л. 17 об.

³¹ Там же. Д. 1146. Л. 7.

³² Там же. Л. 6 об.

Штаб Отдельного корпуса жандармов. Санкт-Петербург, Фурштатская ул., 40.
Фото 1915 г. ЦГАКФД СПб. Е2423

фицеры «не могут вполне связно излагать свои мысли, что происходит часто у латышей от недостаточного знания оборотов русской речи, а частью от недостатка практики в чтении и изложении своих мыслей на бумаге»³³.

В то же время штаб корпуса мог и отказать в расширении штата ГЖУ, как, например, случилось в Нижнем Новгороде, где начальник просил добавить в канцелярию еще одного писаря — третьего по счету. Полковник Коптев аргументировал это тем, что с реорганизацией (созданием ГЖУ, ликвидацией жандармской команды, учреждением двух наблюдательных пунктов) существенно возрастет объем переписки, которая будет теперь вся сосредотачиваться в управлении. Однако в Петербурге в октябре 1867 г. сочли иначе: «Всех исходящих бумаг бывает до 1202-х номеров <...> Подобную переписку, составляющую менее двух бумаг в день на писаря, нет никакой возможности признать ни тяжелой, ни обременительной»³⁴.

Увеличение численного состава жандармских управлений в губерниях, расширение их штата во многом зависело от материальных средств государства. Недаром П.А. Шувалов, прося в декабре 1869 г. министра финансов М.Х. Рейтерна о постепенном увеличении бюджета Корпуса жандармов из государственного казначейства, признавался: «При обсуждении проектированных мною перемен <...> все мои уси-

³³ Там же. Д. 2581. Л. 107. Данное архивное дело датировано 1900–1901 гг., что, однако, принципиально не меняет сути зафиксированных явлений.

³⁴ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1091. Л. 6, 9 об.

лия были устремлены на то, чтобы переформирование Корпуса состоялось без всякого обременения казны новыми расходами»³⁵. Преобразование КЖ и в особенности формирование наблюдательного состава по прошествии двух лет «принесло правительству ожидаемую пользу, — заключал П.А. Шувалов. — Деятельность чинов этого последнего учреждения имела счастье обращать неоднократно на себя внимание и полное одобрение Государя императора, причем Его Величеству угодно было изъявить желание, чтобы ограниченный штат чинов наблюдательного состава КЖ, состоящий в большей части губерний только из 16 унтер-офицеров, был по возможности увеличен в виду приносимой ими пользы»³⁶. По словам шефа жандармов, недостаточная численность чинов наблюдательного состава, утвержденная в 1867 г., стала следствием ограниченности бывших в его распоряжении материальных средств. Доводы были столь убедительны, а авторитет Шувалова столь непререкаем, что каких бы то ни было препятствий со стороны Министерства финансов не возникло и в январе 1870 г. бюджет корпуса Высочайше было разрешено увеличить³⁷.

Изучение и анализ архивных документов позволили установить еще одну причину ограниченности материальных средств Шувалова: в 1867 г. Военным министерством была предпринята попытка вывести КЖ из собственной сметы. Однако на докладе военного министра император Александр II собственноручно написал: «Снести по этому с шефом жандармов», который ожидаемо оказался категорически против и «ответил полным несогласием»³⁸. Несмотря на неоднократно предпринимаемые в дальнейшем попытки военного ведомства сбросить жандармерию со своего баланса, осуществить этот замысел не удалось. На Фонтанке, 16, были твердо убеждены: «Корпус жандармов, как учреждение, имеющее военную организацию и состоящее из чинов, находящихся на действительной военной службе, должен неминуемо оставаться в составе и смете Военного министерства, что кроме примера всех государств Западной Европы, где обязанности чинов жандармского ведомства почти тождественны и где жандармерия находится в подчинении Военному министерству и даже числится в составе войск, сохранение и у нас этого принципа называется самою пользою правительства»³⁹.

³⁵ Там же. Д. 1169. Л. 29.

³⁶ Там же. Л. 30.

³⁷ Там же. Л. 31.

³⁸ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1773. Л. 1–2.

³⁹ Там же.

К примеру, летом 1882 г., в период очередной реорганизации органов политического сыска после царевубийства, шеф жандармов перечислял многочисленные неудобства выделения корпуса из сметы Военного министерства: увеличит расходы на содержание ОКЖ, лишит служащих квартирного довольствия, участия в эмеритуре, снизит их общественный статус, затруднит комплектование лучшими людьми и т.д.⁴⁰ Таким образом, в течение десятилетий выбранный курс на последовательное отстаивание интересов корпуса не претерпевал изменений.

Пройдет много времени, прежде чем на рубеже XIX–XX вв. среди начальников ГЖУ развернется заочная дискуссия о целесообразности существования жандармского надзора как такового, причем оценки его эффективности будут отличаться кардинально. Например, начальник Московского ГЖУ генерал К.Ф. Шрамм называл жандармских унтер-офицеров «фундаментом для успешного ведения наблюдательной и розыскной деятельности»⁴¹. Однако встречались и те, кто считал иначе. Так, начальник Новгородского ГЖУ утверждал, что «наблюдение — деятельность отвлеченная, ведущая к распушенности и ничегонеделанию. Наблюдать можно за одним-двумя людьми (агентура), а за населением в десятки и сотни тысяч наблюдать невозможно. Не зная, что и где наблюдать — занятие бесполезное»⁴². Вторил ему начальник Киевского ГЖУ генерал В.Д. Новицкий, противник унтер-офицерских пунктов: «В уездах, на отдельных пунктах они [унтер-офицеры. — А.П.] очень быстро обращаются в полу-фермеров, полу-унтер-офицеров, которые почти ничем не занимаются. Редкие визитации офицеров... для проверки действий и строевой подтяжки этих унтер-офицеров не спасут от влияния окружающей их нестроевой среды. <...> Наши унтер-офицеры, — продолжал генерал, — поступают в ряды армии прямо от сохи. Для таких людей доступ в более интеллигентные сферы уездных обывателей остается всегда закрытым, ибо солдатский мундир не пользуется у нас вполне заслуженным почетом, а потому из-под наблюдения жандармского унтер-офицера в уезде ускользает многое, что становится своевременно известным становому приставу, принадлежащему если не всегда по происхождению, то по своему чину, к привилегированному классу общества, в среде которого он вращается постоянно»⁴³.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Д. 2581. Л. 300 об.

⁴² Там же. Л. 343 об., 355.

⁴³ Там же. Л. 23.

Новые роли и система подготовки офицерских кадров

П.А. Шувалов стремился усилить роль и влияние подведомственного ему Корпуса жандармов в политической жизни страны. С этой целью по его инициативе 19 мая 1871 г. жандармские офицеры наделялись новыми служебными обязанностями — производством дознаний по государственным преступлениям, которые им предстояло проводить под контролем прокуратуры. Тогда же при шефе жандармов была учреждена должность юрисконсульта. В его обязанности входило разъяснение юридических тонкостей новых служебных обязанностей⁴⁴.

«Время, прошедшее со введения в действие судебных уставов [1864 г. — А.П.], выяснило, — писал П.А. Шувалов в циркуляре от 23 мая 1871 г., — что деятельность полиции как единственного пособия, предоставленного законом прокурорскому надзору для возбуждения уголовных дел и обнаружения по ним обвиняемых, весьма недостаточна», вследствие малочисленности ее состава и «обременения множеством других дел»⁴⁵. По этой причине «было признано возможным и полезным предоставить прокурорскому надзору содействие чинов Корпуса жандармов, которые по роду своей службы обладают важными сведениями для раскрытия преступлений». При этом обращалось особое внимание на желательность участия жандармов в делах о государственных преступлениях, «обнаружение которых составляет главное их назначение»⁴⁶.

После принятия закона 19 мая 1871 г., когда жандармы из сторонних наблюдателей превратились в следователей, произошли серьезные изменения в процессе их подготовки к новым реалиям службы. От вчерашних строевых офицеров требовались специальные знания, которых у них просто-напросто быть не могло. Это вызвало учреждение при штабе Корпуса жандармов в Петербурге краткосрочных подготовительных курсов. Их организация была личной инициативой шефа жандармов графа П.А. Шувалова. В мае 1871 г. для чтения лекций по уголовному праву армейским офицерам, желающим перейти на службу в жандармерию, был приглашен слушатель старшего выпускного класса Военно-юридической академии Н.П. Хитрово. В течение двух месяцев им были прочитаны 30 лекций. После их окончания все слушатели успешно сдали экзамен комиссии, возглавлял которую лично Шувалов.

⁴⁴ Там же. Д. 1184. Л. 94.

⁴⁵ Там же. Л. 36.

⁴⁶ Там же. Л. 36 об.

Здание, где располагались III отделение и Департамент полиции.
Санкт-Петербург, Набережная Фонтанки, д. 16.
Из открытых источников

В подготовке будущих жандармских офицеров наряду с курсами применялась практика их ознакомления с материалами политических дел из архива III отделения. Как правило, из-за своего пассивного вида она получала невысокую оценку. Так, В.Д. Новицкий, переведенный в начале 1870-х гг. в Корпус жандармов благодаря протекции и дослужившийся впоследствии до генерала, в своих мемуарах скептически отзывался о теоретической подготовке: «Граф П.А. Шувалов перед назначением меня на должность начальника [Тамбовского губернского. — А.П.] жандармского управления разрешил мне, для ознакомления со службою в Корпусе жандармов, пользоваться прочтением всех дел III Отделения собственной е.и.в. канцелярии. <...> Из прочитанных мною дел III Отделения я, правда, не приобрел ровно никаких познаний в практическом смысле для службы»⁴⁷.

Очевидно, что ни краткосрочные курсы, ни самостоятельное знакомство с бумагами III отделения не могли компенсировать отсутствие у жандармов квалифицированного юридического образования. Это ожидаемо привело к тому, что поставленная перед ними задача оказалась трудновыполнимой. С целью оказания практической помощи в проведении дознания, а также обеспечении его законности к рассмотрению дел политического характера были призваны служащие прокуратуры. Во многом прав был А.Ф. Кони, в целом негативно отзывавшийся о затеянном нововведении и невысоко оценивавший квалификацию жандармов: «Лица прокурорского надзора стали принимать весьма активное личное участие в производстве дознаний. Их юридические сведения и навык не могли не оказать нравственного давления на менее опытных и менее об-

⁴⁷ Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма // За кулисами политики 1848–1914 / Сост. А. Либерман; послесл. С. Шокарев. М.: Фонд Сергея Дубова, 2001. С. 282–283.

разованных чинов жандармского корпуса, которые вовсе не были подготовлены к обращению с формами и обрядами, приданными дознанию. Результаты этого давления проявились очень быстро, — заключает судебный деятель, — и, за ничтожными исключениями, прокуроры сделались действительными и полновластными хозяевами дознаний, а жандармские чины — писцами постановлений и протоколов под диктовку прокуроров»⁴⁸. Уничтожительно, но, думается, близко к действительности.

Вместе с тем отметим, что расширение круга обязанностей жандармов в эпоху Великих реформ привело руководство корпуса к осознанию необходимой подготовки. Хотя в целом, как и раньше, знакомство с жандармскими обязанностями происходило непосредственно во время службы. Так называемые «испытания» на степень пригодности для желающих поступить в жандармерию были введены 27 марта 1830 г., практически следом за учреждением самой жандармерии. Испытания при штабе КЖ продолжались в течение двух-четырех месяцев. На них в основном проверялись моральные и деловые качества офицеров, их способности к той или иной разновидности службы, умение пользоваться оружием, навыки в кавалерийской езде. В конце испытаний выдержавшие их соискатели получали напутствие лично от А.Х. Бенкендорфа, письменные и устные инструкции, вводящие их в курс дела и специфики губернии⁴⁹. Испытания проходили только младшие офицеры. Штаб-офицеры и генералы, как правило, лишь представлялись шефу жандармов и получали от него соответствующие инструкции⁵⁰. Как видно, особой подготовки к их службе по специфике ведомства не наблюдалось. Подобная тенденция сохранялась на протяжении десятилетий. Таким образом, учрежденные П.А. Шуваловым при штабе КЖ краткосрочные курсы стали новаторским приемом в подготовке будущих жандармских офицеров, сохранив свою актуальность в последующие годы и значительно при этом эволюционировав.

⁴⁸ Кони А.Ф. Политическая записка 1878 года // Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1966. С. 333. Известный судебный деятель вообще очень жельно отзывался о законе 19 мая 1871 г. (особенно в контексте «процесса 193-х»), считая, что отсутствие гласности, продолжительное по времени затягивание процедуры дознания и следствия, освобождение подозреваемых за недоказанностью вины приводили к «затаенному, но глубокому общественному недовольству», и как следствие, «в обыденной жизни общество отмежевывается от солидарности с правительством, вдумчивые люди со скорбью видят, как растёт между тем и другим отсутствие доверия». С. 344–345.

⁴⁹ См.: Чукарев А.Г. Тайная полиция России, 1825–1855. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 158.

⁵⁰ Оржиховский И.В. Указ. соч. С. 47.

Любопытно, что принятие закона 19 мая 1871 г. привело к распространению жандармского надзора на территорию находившейся на особом военном и гражданском положении области Войска Донского. В 1873 г. этот вопрос возбудил сенатор Я.Я. Чемодуров, ревизовавший судебные учреждения региона. Поскольку в области не было жандармов, открытым оставался вопрос о том, кто будет осуществлять производство дознаний по государственным преступлениям. «Теперь с введением нового порядка судопроизводства во всем его объеме <...> является действительная потребность в нарушении исключительного отношения Донского края к жандармскому надзору, по всей вероятности, установившегося совершенно случайно»⁵¹, — писал войсковой наказной атаман М.И. Чертков шефу жандармов 31 декабря 1873 г. После согласования этого вопроса с военным министром Д.А. Милютиным в 1874 г. в Новочеркасске учредили областное жандармское управление.

В ногу со временем: от тайных инструкций к гласности и законности

Актуальной духу времени Великих реформ видится позиция П.А. Шувалова о придании деятельности жандармских чинов гласности и законности. «Обнародование закона, ясно определяющего обязанности, круг деятельности и степень ответственности каждого из жандармских органов, укажет всем благую цель учреждения корпуса и совершенно устранит те неудобства, которые до настоящего времени неблагоприятно влияли на общественное положение жандармских чинов и были следствием неопределенности и таинственности их служебного назначения»⁵².

Шувалов был убежден в повышении авторитета жандармской службы «при условиях строгой законности и полной гласности», поскольку «это дает Корпусу жандармов то высшее положение, которое он не мог бы достигнуть оглашением жандармской инструкции в том виде, как она была выработана в 1866 г.»⁵³. Действительно, уход от ореола таинственности, присущего фигуре жандарма раннего времени и вызывавшего противоречивые толки в обществе, в сторону гласности должен был сыграть власти на руку.

⁵¹ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1323. Л. 11, 14.

⁵² Там же. Д. 1184. Л. 37.

⁵³ Там же.

Не возьмемся бездоказательно утверждать, представляли ли высказанные выше соображения предмет собственных, оригинальных мыслей шефа жандармов или были им заимствованы. Отметим лишь, что созвучные П.А. Шувалову умозаключения были высказаны в октябре 1867 г. начальником Нижегородского ГЖУ полковником А.Н. Коптевым: «В настоящее время, когда общество видит, что само правительство открыло пред ним гласность, <...> предстоит совершенная необходимость, чтобы круг действий чинов Корпуса жандармов не оставался в той таинственности, в которой он ныне находится перед публикой»⁵⁴. Штаб-офицер был убежден в «крайней необходимости» для пользы службы «пред публикой сделать гласными главные основания деятельности офицеров Корпуса жандармов», поскольку это позволило бы поставить их «на ту прочную почву деятельности и служебного влияния, какое от них ожидается и требуется, гласность бы вызвала к себе прямое сочувствие большинства, — продолжал Коптев, — когда оно ясно увидит, какое влияние им должно принадлежать, и затем не сохранилось бы *туманное убеждение, что Корпус жандармов — тайная полиция, деятельность которого только в доносках* [курсив мой. — А.П.], на которые смотрится с предубеждением»⁵⁵.

Реорганизация Корпуса жандармов второй половины 1860-х — начала 1870-х гг. вполне укладывалась в исторический контекст и отвечала задачам политической программы «Второго Аракчеева», как за глаза называли шефа жандармов П.А. Шувалова. Мы не можем подтвердить документально наличие подобной программы, однако вероятность ее наличия, судя по мемуарным сведениям, весьма высока. Как бы то ни было, выстрелы Д. Каракозова и А. Березовского привели к развитию консервативных мыслей Шувалова, приобретших в скором времени конкретные очертания. Учитывая степень влияния на императора и полученный от него карт-бланш на дальнейшие действия, преобразования не заставили себя ждать.

Проведенная реорганизация изменила организационную структуру Корпуса жандармов и усовершенствовала деятельность его чинов. Этого удалось добиться за счет ликвидации строевых частей и преобразования их в наблюдательный состав. Помимо увеличения штатной численности, отныне надзором и политическим сыском стали заниматься не только офицеры, но и нижние чины, личным качествам которых при отборе на службу теперь уделялось особое внимание. Кроме того, идя в ногу со

⁵⁴ Там же. Д. 1091. Л. 1.

⁵⁵ Там же. Л. 4–4 об.

временем, действия жандармских чинов помещались в новые правовые рамки деятельности. Усилиями П.А. Шувалова удалось не только оставить Корпус жандармов в системе военного ведомства, но и окончательно его милитаризировать, изжив практику прошлых лет по привлечению на службу в ведомство гражданских чиновников. Из-за специфики жандармской службы познакомиться с ее разнообразными аспектами оказалось возможно лишь надев синий мундир. Для облегчения адаптации будущих офицеров при штабе КЖ были учреждены краткосрочные курсы, к чтению лекций на которых привлекались в том числе юристы. Эта практика стала постоянной, что позволило повысить образовательный уровень жандармов. Разветвленный аппарат политической полиции, а также новые профессиональные роли, которые предстояло играть ее сотрудникам начиная с 1871 г., должны были способствовать скорейшему достижению поставленных Шуваловым целей. Однако его скорый уход с большой политической сцены отразился, в том числе, на органах политической полиции, не позволив реализовать задуманное в полном объеме.

Влияние перечисленных выше новшеств на эффективность службы жандарма — вопрос скорее дискуссионный, на который трудно дать однозначный ответ. С одной стороны, заложенные П.А. Шуваловым тенденции получили развитие в ходе дальнейшей истории корпуса. С другой стороны, они оказались недостаточными, чтобы снизить накал революционной борьбы, завершившей Великие реформы цареубийством 1 марта 1881 г. Оно привело к еще неоднократным преобразованиям в поисках оптимальной модели политического сыска в последующие два царствования.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Алексушин Г., Панов А. Жандармерия Российской империи. *Рейтар: Военно-исторический журнал*. 2007;(38(5)):68–88.
Aleksushin G., Panov A. Gendarmerie of the Russian Empire. *Reitar: Military Historical Journal*. 2007;(38(5)):68–88 (in Russ.).

2. Биби́ков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М.: Три квадрата, 2009. 407 с.
Bibikov G.N. A.Ch. Benckendorff and the politics of Emperor Nicholas I. Moscow: Tri kvadrata, 2009. 407 p. (in Russ.).
3. Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха, в: *Российское самодержавие*. М.: Издво РГГУ, 2006. С. 283–433.
Eroshkin N.P. Autocracy on the eve of collapse, in: *Russian autocracy*. Moscow: Publishing house of the Russian State University for the Humanities, 2006. P. 283–433 (in Russ.).
4. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880х гг. М.: Издво Московского университета, 1964. 511 с.
Zayonchkovsky P.A. The crisis of autocracy at the turn of the 1870s–1880s. Moscow: Moscow University Press, 1964. 511 p. (in Russ.).
5. Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 718 с.
Zakharova L.G. Alexander II and the abolition of serfdom in Russia. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2011. 718 p. (in Russ.).
6. Кони А.Ф. Собрание сочинений (в 8 т.). Т. 2. М.: Юридическая литература, 1966. 503 с.
Koni A.F. *Collected works* (in 8 vols.). Vol. 2. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1966. 503 p. (in Russ.).
7. Леонтьев А.А. Отчётная документация Корпуса жандармов и устройство высшей полиции в 1820–1830е гг. *Российская история*. 2021;(2):105–111.
Leontiev A.A. Reporting documentation of the Gendarmerie Corps and the structure of the Supreme Police in the 1820s–1830s. *Russian History*. 2021;(2):105–111 (in Russ.).
8. Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868. М.: Новое литературное обозрение (НЛО), 2011. 729 с.
Meshchersky V.P. *Letters to Grand Duke Alexander Alexandrovich*, 1863–1868. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie (New Literary Observer), 2011. 729 p. (in Russ.).
9. Никитенко А.В. Записки и дневник (в 3 т.). Т. 3. М.: Захаров, 2005. 587 с.
Nikitenko A.V. *Notes and diary* (in 3 vols.). Vol. 3. Moscow: Zakharov Press, 2005. 587 p. (in Russ.).
10. Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма, в: *За кулисами политики 1848–1914* / Сост.: А. Либерман; послесл.: С. Шокарев. М.: Фонд Сергея Дубова, 2001. 560 с.

- Novitsky V.D. From the memoirs of a gendarme, in: *Behind the scenes of politics 1848–1914* / Coll. by A. Lieberman; afterword by S. Shokarev. Moscow: Sergey Dubov Foundation, 2001. 560 p. (in Russ.).
11. Оржеховский И.В. *Самодержавие против революционной России (1826–1880)*. М.: Мысль, 1982. 207 с.
Orzhekhovsky I.V. *The autocracy against Revolutionary Russia (1826–1880)*. Moscow: Mysl', 1982. 207 p. (in Russ.).
12. Рибер А.Дж. Групповые интересы в борьбе вокруг Великих реформ, в: *Великие реформы в России. 1856–1874* / Ред.: Л.Г. Захарова, Б. Эклоф, Дж. Бушнелл. М.: Издво Московского университета, 1992. С. 44–72.
Rieber A.J. Group interests in the struggle around the Great reforms, in: *Russia's Great reforms. 1856–1874* / Ed. by L.G. Zakharova, B. Eklof, J. Bushnell. Moscow: Moscow University Press, 1992. P. 44–72 (in Russ.).
13. Чукарев А.Г. *Тайная полиция России, 1825–1855*. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. 701 с.
Chukarev A.G. *The secret police of Russia, 1825–1855*. Moscow; Zhukovsky: Kuchkovo pole, 2005. 701 p. (in Russ.).

 Перегудов Александр Викторович
Aleksandr V. Peregudov

кандидат исторических наук, доцент
кафедры политической истории
исторического факультета Воронежского
государственного университета,
SPIN-код: 5522-0773,
ORCID: 0009-0001-5617-0389

C.Sc. (History), Associate Professor of
Political History, Faculty of History,
Voronezh State University,
SPIN-code: 5522-0773,
ORCID: 0009-0001-5617-0389

Поступила в редакцию /
Received
02.03.2026

Поступила после
рецензирования /
Revised
02.04.2026

Принята к публикации /
Accepted
04.05.2026